

034

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ЛИНА ДИАС

ЛУЧШИЙ ЖЕНИХ ВО ФЛОРИДЕ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Лина Диас

Лучший жених во Флориде

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Диас Л.

Лучший жених во Флориде / Л. Диас — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07056-2

Эмбер Каллахан вынуждена скрываться на болотах в национальном парке Флориды, поскольку ее несправедливо обвиняют в убийстве. Однако она готова пожертвовать собой, чтобы спасти незнакомца, пострадавшего в авиакатастрофе. А вот крушение «сесны» Декса Лассистера, бывшего пилота морской авиации, ныне финансиста и миллиардера, явно подстроено. Провидение свело их в критический для судеб обоих момент. Сильное физическое притяжение, возникшее почти сразу же между красавчиком Дексом и Эмбер, могло завершиться легкой интрижкой, если бы не катастрофическое наводнение и вереница опасных происшествий в усадьбе Каллаханов, которые позволили влюбленным проверить свои чувства и убедиться, что они созданы друг для друга.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07056-2

© Диас Л., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лина Диас

Лучший жених во Флориде

Lena Diaz
Arresting Developments

Copyright © 2016 by Lena Diaz

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Сидя в кабине своего самолета «сесна-корвалис», Декс обозревал обширные пространства национального парка «Эверглейдс». Он летел над болотистыми низинами со скоростью триста километров в час. Куда ни посмотри, всюду заросли меч-травы, которые иногда прорезали каналы с мутной водой, и рощицы мангровых деревьев; их корни, торчащие из соленой воды, напоминали огромные шишковатые колени великана. Если и вблизи здешние болота похожи на те, что окружают его родной Сент-Огастин, здесь вообще трудно находиться. Неужели кому-то нравится запах сероводорода от гниющих водорослей? Трудно представить, чтобы сюда можно было приезжать в отпуск, не говоря уже о том, чтобы жить здесь постоянно!

– Не понял, Джейк! – Не отводя взгляда от иллюминатора, он прижал к уху трубку мобильного. – Ты из кожи вон лез, убеждая меня создать частное сыскное агентство «Ласситер и Янг». Несколько месяцев назад мы открыли нашу фирму. И вот ты кидаешь всех своих друзей, в том числе и меня, и говоришь, что выходишь из дела! И ради чего? Ты готов променять жизнь в городе и свою долю в фирме на вонючие болота, где аллигаторов больше, чем людей? Неужели тебе обязательно надо переселяться в Мистик-Глейдс? Не проще ли перевезти Фэй к тебе?

Он направил машину в небо, желая взглянуть с высоты птичьего полета на городок, где, по его словам, собирается жить его лучший друг... если, конечно, Декс его не переубедит.

– погоди, – слышался в трубке голос Джейка. – Что ты называешь вонючим болотом? Разве ты еще на севере Флориды?

– Только что оттуда. Когда ты позвонил и сказал, что начал встречаться с девушкой, бывшей жертвой нашего первого и единственного дела, и потому выходишь из фирмы, я все бросил и полетел к тебе. Я рискую будущим своей корпорации, можно сказать, бросаю ее на произвол судьбы, лишь бы отговорить тебя от глупостей!

– Не вешай мне лапшу на уши! – фыркнул Джейк. – У тебя в «Ласситер энтерпрайзис» все так гладко – никто и не заметит, что ты улетел. Скорее всего, ты пользуешься мной как предлогом, чтобы спрятаться от очередной брошенной тобой подружки. Кто она такая? Помнится, на прошлое Рождество ты знакомил меня с девицей – специалистом по защите интеллектуальной собственности... ты, кажется, встречался с ней несколько месяцев. Я думал, у вас все серьезно! Как ее звали – Вероника?

– Ты глубоко ранишь меня, намекая на то, что я готов воспользоваться нашей дружбой как предлогом, чтобы не связывать себя серьезными обязательствами!

– Ну да, конечно. Как зовут женщину, от которой ты сбежал на этот раз?

– Мэллори. По-моему, она хочет меня убить.

– Как всегда. Декс! Где ты сейчас?

– Интересный вопрос! – Декс прикоснулся к сенсорному экрану системы навигации. – Мой суперсовременный самолет почему-то барахлит, экран мигает... – Неожиданно сенсорная панель погасла. – Какого?.. – Он стукнул по стеклу кулаком.

– Ты сейчас где? Только не говори, что над Мистик-Глейдс, – попросил Джейк.

Декс выглянул в боковой иллюминатор.

– Ну да, как раз пролетаю мимо. Сверху этот городок выглядит ничуть не лучше, чем я себе представлял... Я насчитал пятнадцать или двадцать развалюх, которые стоят на единственной улице – если грунтовую дорогу можно назвать улицей... Похоже на поселок времен Дикого Запада, или город-призрак, или на то и другое сразу. Где нормальные дома? Где машины? Да где сам город? Неужели кроме того, что я вижу, здесь больше ничего нет?

– Мистик-Глейдс больше, чем кажется. И улица не единственная, просто другие не видно из-за деревьев. Городок довольно протяженный. А почти все местные жители чаще передви-

гаются на каноэ или вездеходах, чем на машинах. Кстати, я точно помню, что обо всем тебе подробно рассказывал... Ты хоть помнишь наш последний разговор, когда я сказал тебе, что женюсь?!

– Про женитьбу я помню, потому что потом ты сообщил, что выходишь из дела. – Декс потянул на себя рычаг, снижаясь и одновременно заходя на второй круг. – Но здесь самая настоящая глухомань – ни баров, ни ночных клубов, даже сотовой связи, скорее всего, нет... Как ты здесь выживешь без новостей о футболе? Судя по всему, к цивилизации можно попасть по дороге I-95, которую называют «Путь аллигаторов». Но даже до нее надо ехать и ехать! Расскажи, чем тебя зацепили здешние места? Лично я ничего привлекательного не вижу.

– Тебя плохо слышно. В окрестностях Мистик-Глейдс сотовая связь, мягко говоря, непредсказуема. Но уверяю тебя, этот городок проникает прямо в душу, хотя его очарование чувствуешь не сразу.

Экран навигатора оставался темным и бесполезным. Хорошо, что день ясный, солнечный. Видимость отличная. Ну, погодите! Уж он задаст производителям, когда вернется домой. Самолет совсем новенький, выпущен всего несколько месяцев назад. В нем не должно быть никаких проблем, не говоря уже о полном отказе оборудования.

– Декс! Мы решили не тянуть со свадьбой. Точнее, мы уже поженились.

Декс встряхнул трубку:

– Наверное, эта штука тоже барахлит... Мне показалось или ты в самом деле уже окольцован? А меня не пригласил! Что ж, можешь не рассчитывать на неприлично дорогой подарок, который я собирался тебе сделать! Погоди... когда вы успели пожениться?

– Да ведь я тебе об этом и пытаюсь сказать! Вчера. И следующие две недели мы проведем на Багамах. Фредди... приятельница Фэй, хозяйка «Бара Каллахана»... подарила нам на свадьбу путешествие.

Декс покачал головой и развернул самолет, направляя его на юго-запад, к муниципальному аэропорту соседнего городка Неаполь. Лучше бы, конечно, вернуться домой, в Сент-Огастин, но он не может рисковать. Нельзя лететь так далеко с неработающими приборами.

– Похоже, я летел сюда зря.

– Извини, приятель. Я понятия не имел, что ты прилетишь, не предупредив меня заранее. – Джейк помедлил. – Когда мы вернемся, я тебе позвоню, и тогда решим, как быть с нашим агентством. Кстати, ты ведь можешь работать и без меня. Только убери из названия фамилию Янг.

– Без компаньона, который раньше служил в полиции, продолжать не имеет смысла. Кому захочется, чтобы за неверным мужем следил бывший военный летчик, ставший финансистом?

– Без твоей помощи я не раскрыл бы дело Фэй. Ты не совсем безнадежен в роли сыщика-любителя.

– Ага. Умею рыться в Интернете и беседовать по телефону.

– То есть делать именно то, чем детективы и занимаются почти все время, – наводить справки и опрашивать свидетелей. – На заднем плане послышался женский голос. Джейк что-то мурлыкнул в ответ, потом откашлялся и пробормотал: – Ну... мне пора.

– Погоди... Джейк, ты уверен? Я насчет Фэй... Ты ведь ее не так давно знаешь, причем почти все время вы с ней смотрели друг на друга сквозь прицел... Я... мне важно знать, что у тебя все нормально.

Джейк расхохотался:

– Не беспокойся. Возможно, я ничего не планировал заранее, но Фэй – лучшее, что случилось в моей жизни. Я люблю ее. Она для меня – весь мир.

Решительность в голосе друга постепенно все больше убеждала Декса. Может быть, Фэй – именно то, что поможет Джейку исцелиться от прошлых неудач. На его долю хватило трагедий, и он давно заслуживает счастье.

– Жду не дождусь, когда познакомлюсь с ней. Желая счастливого медового месяца! – Разговор прервался на полуфразе. Декс снова покачал головой и отложил телефон, прикидывая на глаз высоту. Самолет гораздо ниже, чем хотелось бы. Он уже собирался подняться выше, когда заметил внизу молодую женщину в каноэ.

Ее темно-русые волосы волнами спадали до середины спины. Даже из самолета он видел ее длинные ноги, покрытые красивым загаром. Да и вся фигура в желтой маечке и шортах цвета хаки была классная... От восхищения он тихо присвистнул. Никого красивее он не видел уже несколько месяцев. Жаль, что нельзя рассмотреть ее лицо. Интересно, оно тоже красивое, как и все остальное?

Повинуясь порыву, он помахал ей рукой, но красотка в каноэ не ответила. Возможно, она его просто не заметила, а если и заметила, решила, что он – идиот. И ее трудно в этом обвинять...

Декс собирался развернуться, как вдруг словно ниоткуда поднялся густой туман. Он окутал самолет, как саваном. Декс еще раз постучал по сенсорному экрану, надеясь, что сумеет прочесть хотя бы показания альтиметра. Ничего! Придется лететь вслепую.

Снизу послышался скрежет. Он выругался и набрал высоту. Туман внезапно рассеялся. Прямо перед ним стоял огромный кипарис; его замшелые ветки тянулись вверх, как гигантские когти.

В последний миг Декс успел резко повернуть влево. Ветки снова со скрежетом проехали по днищу его «сессны», но все же самолет ушел от смертельно опасного столкновения. Декс рассмеялся с облегчением и вытер испарину со лба. Еще бы немножко – и...

В отсеке двигателя послышался глухой удар. Фюзеляж дрогнул. Задрезбуждали пружины в его кресле. Вместо знакомого успокаивающего гудения он слышал лишь свист ветра. Не веря своим глазам, он ошеломленно смотрел, как останавливается пропеллер.

Не может быть!

Он попытался запустить двигатель снова, но безрезультатно. На такой низкой высоте у него не хватит пространства для маневра. Самолет потерял управление. Из последних сил удерживая самолет в горизонтальном положении, Декс попытался повторно завести двигатель – и снова безрезультатно. Он нажал кнопку на наушниках. Впервые в жизни он просил о помощи. Ранее такого не бывало, даже когда он служил в военно-морской авиации.

– Помогите! Неаполь, говорит «Браво-два-семь-один Чарли Бейкер, «сессна ТТХ». Отказ двигателя над парком «Эверглейдс», вынужден прибегнуть к аварийной посадке. Нахожусь примерно в двух морских милях к юго-востоку от Мистик-Глейдс. Помогите!

Он не услышал даже треска радиопомех. Полная тишина.

* * *

Преодолевая страх, Эмбер направила каноэ к берегу. Пилот в маленьком зелено-белом самолете помахал ей рукой. Вовсе не обязательно это значит, что он ее узнал. Может быть, он просто дружелюбный от природы. Никакой взлетной полосы в Мистик-Глейдс нет; скорее всего, он просто случайно пролетал мимо. Она прячется на болотах уже два с половиной года, и ее до сих пор не нашли. И сейчас у нее нет никаких причин бояться худшего.

Почему же у нее так дрожат руки?

Подойдя к берегу, она вдруг поняла, что больше не слышит самолета. Причем шум мотора не стих постепенно, как было бы, если бы он улетел, а прекратился внезапно. Ее замутило. Она выбралась на берег, добежала до поляны и посмотрела на небо в ту сторону, куда направлялся самолет. Он был уже далеко – примерно в миле от нее. Вдруг самолет качнулся в воздухе и нырнул вниз.

Эмбер стиснула кулаки. Давай же, поднимайся! Прошла целая минута. Самолет не показывался, похоже, упал. Она ничего не видела и не слышала, кроме зудения москитов да верещания лягушек. А если он не упал, то что с ним случилось?

Самолет, который она видела, не предназначен для посадки на воду. Явно дорогой, похожий на миниатюрный лайнер с пропеллером, но не амфибия.

Она рванулась было вперед, но остановилась, внушая себе: «Нет! Не пытайся ему помочь!» Тот, кому по карману такие самолеты, просто так не пропадает. На его исчезновение сразу обратят внимание. В район катастрофы вышлют поисковый отряд. В самом крайнем случае, он проведет на болотах пару часов, а потом кто-нибудь непременно до него доберется.

Если он выживет после крушения...

Чужаки не найдут его на болотах без помощи проводников. Им придется нанять кого-нибудь из местных, скорее всего, жителей Мистик-Глейдс. Значит, совсем скоро здесь будет полным-полно людей, которые непременно ее узнают!

Эмбер подбежала к каноэ. Ухватившись руками за борта, поставила ногу на дно, готовясь оттолкнуться от берега.

«А если он выжил в катастрофе? А если он ранен? А если он ранен так тяжело, что ему срочно нужна помощь?»

Нет, она никак не сможет ему помочь! Больше она никому не помогает... Она усвоила урок самым болезненным способом. Воспоминания снова заставили ее почувствовать себя виноватой. Она безжалостно гнала от себя бессмысленные переживания.

«Ладно, допустим, он не ранен и сумеет как-нибудь добраться до Мистик-Глейдс»... Но с таким же успехом может и заблудиться на болотах. Набредет на гнездо аллигаторов или наступит на змею...

«Ты за него не в ответе»...

«Но он же человек!»

Ведя спор с самой собой, она ссутулилась. Больше нельзя было притворяться, что судьба потерпевшего крушение незнакомца ей безразлична. Она должна хотя бы проверить, жив ли он.

Эмбер проворно втащила каноэ на глинистый берег, затолкала его между двумя деревьями. Жаль, что самолет упал в таком месте, куда не доберешься на лодке. Ей предстоит долгий поход. Она взяла трость, проверила, где охотничий нож – как всегда, за поясом, – и зашагала вперед, надеясь, что не совершает ужасную ошибку. Правда, нет хуже той ошибки, которую она уже совершила...

Глава 2

Декс с трудом вздохнул. Он дышит, и это хорошо. И сердце бьется, причем довольно часто от избытка адреналина. И самолет не горит – пока. Еще два плюса. Но есть и большой минус: он висит вниз головой, его удерживают ремни безопасности, которые надежно привязали его к обломкам кресла, а на рубашку ему капает топливо из разбитого фюзеляжа. Кроме того, похоже, на правой ноге глубокий порез. Всякий раз, как он пытается немного изменить положение тела, выпутаться из кусков искореженного металла, икру пронзает острая боль.

Главное – топливо. Если хоть капля авиационного бензина попадет на горячий двигатель, тот тут же вспыхнет, а следом и он.

Не расстегнув ремня безопасности, он не сможет добраться до зажатой ноги и высвободить ее. Но отстегиваться опасно: неизвестно, что там внизу, а падать довольно высоко. Он повернул голову, стараясь разглядеть землю.

Самолет ушел в крен, перевернулся и напоролся на огромное дерево. Корпус был разрезан, словно консервная банка. Наверное, дерево спасло ему жизнь, замедлив падение, иначе самолет вошел бы носом в топь. Толстые ветви приняли удар на себя. Теперь самолет висел, как в гамаке, в паре метров над болотом. Просто чудо, что он остался жив!

Сверху казалось, что в болотной траве под ним нет никаких обломков. Если удастся высвободить ногу, он спрыгнет вниз, надеясь, что больше ничего не повредит. Свободной ногой он попытался стряхнуть металлический капкан с правой ноги. Раз, и второй, и третий. И снова ногу обожгло болью, когда куски металла отлетели вниз. Декс подтянул колени к груди, прикрыл левой рукой голову и отстегнул ремень безопасности. Упав, поспешно перекатился на бок.

Первым делом он сбросил с себя пропитанную бензином рубашку, а потом с трудом встал на ноги. Быстро оглядевшись по сторонам – кругом одни кипарисы и меч-трава, – он побрел по вязкой грязи к единственному источнику воды в пределах видимости – к большой луже. Болотная жижа воняла отвратительно, и все же это была вода.

Он плескал водой на руки, грудь и спину – куда смог дотянуться, пытаясь избавиться от следов бензина. Кое-как отмывшись, он сел и задрал ногу – надо понять, не опасны ли порезы. Нога была в крови, но, смыв ее, Декс увидел, что ему относительно повезло. В основном, царапины – как будто он порезался ножом.

Он вздохнул. Похоже, заживо он не сгорит. Теперь можно подумать и о другом. Надо поскорее выбираться из этой глухомани. Он достал из футляра на поясе телефон, надеясь, что тот не пострадал при падении. Ввел пароль разблокировки. Прошло несколько минут. Декс вертел телефон во все стороны, поднимал над головой, опускал ниже, но результат не менялся. Связи не было. Декс понял: пора смириться с неизбежным. Он окинул взглядом свой самолет и тяжело вздохнул.

Искореженное шасси смотрело в небо. Одно крыло словно отрезало ножом. Второе крыло, правда, еще держалось, но повисло на груде сломанных веток. Хвост отлетел и упал в болото за фюзеляжем. Декс возмущенно тряхнул головой. И дело не в том, что пропала куча денег. С такой потерей еще можно смириться. Но видеть красивую машину в таком жалком виде – все равно что смотреть на картину Моне, разорванную и втоптанную в грязь.

Он приставил ладонь козырьком ко лбу и взглянул на небо, красивое, голубое – ни облачка. И ни следа того таинственного тумана, какой окутал самолет перед тем, как заглох двигатель. Даже если его сигнал о помощи не дошел до диспетчерской, скоро его будут искать. Сам он часто ленился заполнять планы полета, но его помощник с религиозным рвением делал все за него. Он наверняка все подготовил и отослал вовремя.

Да, он немного изменил маршрут. Если система аварийного оповещения сработала, поисковому отряду ничего не стоит определить его местонахождение.

Система аварийного оповещения... Сработала ли она? Судя по всему, из строя вышли все приборы... Но, судя по описанию, дублирующая система срабатывает во время крушения и посылает сигнал... Декс еще раз осмотрел рухнувший самолет, ища признаки возгорания. Дыма не было. Прождав еще несколько минут, он решил рискнуть и подойти поближе. Наверное, это безопасно, главное – не упустить начало пожара и держаться подальше от топливного бака.

Он с трудом пробрался к кабине, зайдя на этот раз с другой стороны, куда не попало топливо. Приборная панель разбилась вмятку. Жаль! Однако беспокоиться не о чем. Он упал не на необитаемом острове. Отсюда до городка Мистик-Глейдс рукой подать.

Конечно, главное – двигаться в нужном направлении. Ориентироваться можно и по солнцу. Навигация по солнцу и звездам – навык, проверенный веками. Он научился ориентироваться, когда служил в морской авиации.

Понимая, что Национальный совет по безопасности транспорта немедленно займется самолетом и начнет следствие, выясняя причину аварии, Декс решил, что можно воспользоваться свободным временем и заняться собственным расследованием.

Добраться до отсека двигателя оказалось не так трудно, как он думал, поскольку наружные панели сорвало при падении. Присев, он заглянул вниз и стал искать какие-то явные признаки поломки. Двигатель показался ему неповрежденным. Все или почти все выглядело как обычно.

Кроме изоляционной ленты!

Что это значит?! Декс смотрел на два куска изоляции, точнее, один длинный кусок, обгоревший и разорванный пополам. Опомившись, он достал телефон и сделал несколько снимков, потом провел пальцем по экрану, не веря своим глазам...

Он внимательно осмотрел изоляцию. Один обгоревший кусок был обмотан вокруг пучка проводов – важных проводов, которые обеспечивали доступ к приборной панели, в том числе к передатчику, и к двигателю. Кто-то вытащил провода из кожуха и соединил их с помощью изоляции. В полете, при разогретом двигателе и при вибрации, изоляция не выдержала и порвалась. Провода оголились и перегорели, о чем свидетельствовали черные пятна.

Кто-то пытался его убить!

Эмбер присела на корточки за высокими зарослями папоротника. Она, как замороженная, смотрела на высокого незнакомца с обнаженным торсом, стоящего в тридцати шагах от нее. Она не знала, зачем он скинул рубашку, но зрелище было внушительное! Когда он двигался, мышцы ходуном ходили под золотистой кожей. Голый торс составлял разительный контраст с его темно-синими брюками и дорогими, но безнадежно испорченными кожаными туфлями. Поскольку вокруг места крушения она заметила только его следы, должно быть, он и был тот пилот, что махал ей рукой. Трупов рядом нет, значит, в самолете этот красавец был один. Никто не погиб...

С другой стороны, пилот заметно прихрамывал. Неизвестно, что с ним – и что будет дальше.

Судя по его походке, он берег правую ногу. Брючина порвана. Скорее всего, он не инвалид, а пострадал во время крушения. Взглянув на грязные пятна на его спине и груди, Эмбер поняла, что пилот зачем-то мылся в болоте. Если болотная вода попала в его рану, скорее всего, рана инфицирована. Люди, заблудившиеся на болотах, чаще умирают от заражения крови, чем от других причин. Если он в самом ближайшем времени не получит медицинской помощи, может пополнить ряды жертв.

Эмбер убедилась, что пилот двигается в нужном направлении: в сторону Мистик-Глейдс. Если не собьется с пути, то успеет добраться в городок до темноты. Ее бывшие земляки, хотя и не слишком привечают посторонних, не откажут раненому в помощи. Наверное, у теперешних владельцев «Луны» отыщутся нужные лекарства, мази... А может, Фредди отвезет его в ближайшую больницу на своем древнем «кадиллаке», если, конечно, машина еще на ходу. Эмбер пока ни к чему попадаться ему на глаза. Ей остается одно – следить за ним и как-нибудь направить, куда нужно, если он собьется с пути.

Кто-то следил за ним.

Прежде Декс окликнул бы того, кто прячется в кустах, шлепает за ним по болоту, держась в тридцати – сорока шагах позади. Но это было до того, как он понял, что катастрофа не случайна. Кто-то покушался на его жизнь. Значит, действовать как обычно нельзя.

Сзади послышался слабый треск, как будто хрустнула сломанная ветка. Декс притворился, будто ничего не заметил, и продолжал идти вперед. Нужно добраться до густых зарослей. Там он подкараулит своего преследователя.

При мысли о том, что кто-то прячется, как трус, собираясь наброситься на него сзади, в нем вскипела злость. Как душно... Он вытер со лба пот, удивившись тому, что рука мокрая – даже капли стряхнул. Когда здесь стало так жарко? Да, сейчас, наверное, около полудня, и все-таки еще час назад, когда он отправился в путь, на болотах дул прохладный ветерок. Сейчас же все выглядело так, словно кто-то прибавил жару градусов на двадцать. Еще немного – и он сгорит.

Небольшая рощица шагах в тридцати впереди показалась ему отличным местом, где можно застать преследователя врасплох. Внезапно деревья у него на глазах закачались и как будто сдвинулись с места. Какого?.. Декс остановился, снова вытер потный лоб и тряхнул головой. Да, наверное, жара действует. Он лениво наклонился, потер правую ногу, которая совсем разболелась, а потом с усилием заковылял вперед.

Зайдя в рощицу, он спрятался за самым большим деревом и стал ждать. Достал телефон, собираясь сфотографировать преследователя. Если он проиграет грядущий бой, по крайней мере, у него останется снимок злоумышленника. Пусть потом полиция разбирается. Хоть маленькая победа перед тем, как он испустит последний вздох. По какой-то причине это насмешило его, и он чуть не рассмеялся в голос, едва удержавшись, напомнив себе, что не должен спугнуть добычу.

Добычу? Отлично! Они с преследователем как будто поменялись ролями... На сей раз Декс не сумел удержаться от смеха.

Боже правый, здесь жарче, чем в аду! Его друг Джейк, наверное, спятил, раз собирается здесь жить.

Высохшая грязь закрипела, как песок, под чьими-то шагами. Декс выскочил из-за дерева и приготовился снимать.

Он никого не увидел.

Он снова спрятался за дерево, слушая те же звуки. Хруст. Скрип. Хруст. Погодите... Так это он скрипит?

Рядом с ним внезапно возникла тень. Он круто развернулся, не удержал равновесие и полетел на землю, но успел нажать на кнопку объектива. Тень превратилась в красавицу со встревоженным лицом, которая склонилась над ним. Вот она протянула к нему тонкую руку. Декс сделал еще один снимок, и его руки безвольно упали вдоль корпуса. Силы неожиданно покинули его.

Его лба коснулась ее ладонь – благословенно прохладная. Ему стало так хорошо, что он зажмурился от удовольствия.

– Да ты весь горишь, – сказала красавица.

Он с трудом разлепил веки. Не сразу ему удалось разглядеть ее лицо. У него пресеклось дыхание.

– Девушка в каноэ! Я т-тебе помахал! – Он нахмурился и погрозил ей пальцем: – А ты не помахала мне в ответ!

– Наверное, я тебя не видела... Извини.

– Ничего... Можешь звать меня просто Декс.

– Х-хорошо... Декс. Давай-ка посмотрим твою ногу!

Он широко улыбнулся:

– Детка, тебе я разрешаю смотреть у меня все, что угодно.

Она тяжело вздохнула и присела на корточки справа от него. Декс приподнял голову, следя за ней, но голова вдруг стала такой тяжелой, что он опустил затылок на землю.

– Ой! – Он потер затылок, удивляясь, почему вдруг стало так больно. Кожу овеяло прохладой, когда незнакомка задрала на нем брючину.

– Эй, Девушка в каноэ! Как тебя зовут?

– Девушка в каноэ – в самый раз. – Она шумно вздохнула. – Когда ты поцарапался – во время крушения? Если сразу же не начать лечение... – Она почему-то отвела глаза в сторону. – Насколько я помню, никто в Мистик-Глейдс не возьмется лечить такие порезы.

– Н-насколько ты помнишь? Значит, ты там не живешь, Девушка в каноэ?

– Н-нет... – Она снова опустила брючину.

– Но ты говоришь про Мистик-Глейдс так, словно городок для тебя не чужой... значит, ты жила там раньше? Где ты живешь, красотка?

– У тебя, наверное, температура. Может быть заражение крови. – Она вытерла ладони о шорты и встала. – Надо доставить тебя в Мистик-Глейдс. Пусть кто-нибудь оттуда отвезет тебя в больницу. Вставай, пошли! – Она протянула ему руку.

Декс нахмурился. Ему совсем не хотелось никуда идти.

– Мне что, надо встать? И здесь хорошо... и будет еще лучше, если ты ляжешь рядом.

– Нет уж, спасибо. Нам надо двигаться. Пошли! – Она схватила его за руку.

Он тяжело вздохнул и выдернул руку.

– Я пойду сам. Ты совсем крошечная, не вы удержишь меня... – Он перекатился на бок и с трудом поднялся на колени. На удивление сильные руки обхватили его и помогли встать. Он зашатался, и она закинула его правую руку себе на плечи, второй рукой обхватив его за талию.

Удивленный, он улыбнулся ей и похлопал ее по макушке:

– Малышка, ты сильнее, чем выглядишь!

– А от тебя пахнет совсем не так хорошо, как *ты* выглядишь! Судя по твоей одежде, ты должен пахнуть дорогим одеколоном... В общем, пошли скорее.

Жара стала совершенно невыносимой. Нога немела все больше, отчего ему все труднее было идти. Даже с помощью Девушки в каноэ он шел все медленнее. Споткнувшись в очередной раз, он ухватился за дерево, чтобы не упасть.

– Не уверен, что дойду... Сколько нам еще? Я не вижу никаких строений.

– Еще сто шагов до моего каноэ! Если ты до него доберешься, обещаю доставить тебя в городок.

– Может, у тебя где-нибудь поблизости спрятан внедорожник? Это лучше... чем каноэ. Как я... устал... – Он упал на колени, и его накрыла тьма.

Глава 3

Эмбер тяжело вздохнула и опустилась на колени рядом с красивым незнакомцем. Интересно, как она ему поможет теперь, когда он потерял сознание? Хотя до ее каноэ рукой подать, она не дотащит его туда. На нем нет ни капли лишнего жира, но он слишком тяжел для нее.

Она в очередной раз приложила ладонь к его лбу и поморщилась. Пылает, как печь! Если не сбить температуру, начнутся судороги. А красные пятна на ноге означают, что в рану попала инфекция... Наверное, поэтому и температура подскочила.

Эмбер выдернула из кармана его телефон, который подобрала, когда тот выпал из руки незнакомца. Она собиралась стереть фотографии, которые он сделал, а потом вернуть телефон хозяину. Но сейчас ей хотелось проверить, можно ли позвать на помощь, хотя, скорее всего, здесь нет связи. Когда она поселилась на болотах, у нее был мобильный телефон, но она быстро поняла, что здесь мобильник бесполезен. Она знала несколько мест, где связь была, но для этого надо забраться глубже на болота.

Она увидела, что для разблокировки телефона нужно ввести пароль. Прекрасно! Надо было спросить у него пароль, когда он бредил, но был еще в сознании. Возможно, он бы сразу ей ответил... А, ладно. Связи здесь все равно нет, так что телефон бесполезен.

Что же делать? Тащить его к каноэ? При его состоянии у них совсем нет времени. Нужно как-то сбить температуру. Но как? Лекарство, даже если бы она заставила себя попробовать снова лечить кого-то, действует не сразу – да и то, только если она найдет нужные растения. Незнакомцу больше всего нужен лед, а как раз льда тут не найдешь.

Погодите... Льда у нее нет, зато есть кое-что получше. Родник! В парке «Эверглейдс» разбросано множество источников с ледяной чистой водой из подземных водоносных слоев. И один из них совсем близко, гораздо ближе, чем каноэ. Стоит попробовать!

Она расстегнула пряжку на его ремне и выдернула пояс из брюк. Потом обвязала ему грудь под мышками и застегнула на последнюю дырочку. Грудь у него широкая, мускулистая. Места под ремнем осталось мало, но для ее ладоней достаточно...

Широко расставив ноги, она дернула его вперед. Декс довольно легко заскользил по мягкой грязи. От неожиданности Эмбер чуть не села на землю. После нескольких неудачных попыток она наконец нашла нужный угол, и ей удалось тянуть его достаточно быстро. Она тащила его к источнику, который находился всего в тридцати шагах от них, в соседней рожице. Однако, пройдя десять шагов, она вынуждена была остановиться. Мышцы на руках горели, спина разламывалась.

Будет чудо, если удастся дотянуть до источника... В прошлом один человек уже пострадал... умер из-за нее, из-за ее действий. Но красавец по имени Декс не должен умереть от ее бездействия. О том, чтобы сдаться, и речи быть не могло. Значит, надо идти вперед!

Через пятнадцать минут Эмбер наконец доволокла свою ношу до источника, наполнившего небольшую канавку. Подтащив Декса к кромке воды, она вынула у него из карманов ключи и бумажник. Сняв с него туфли и с себя – сапоги, а также нож, она набрала в грудь побольше воздуха и прыгнула в воду.

Ледяная вода обожгла ее; она ахнула и прижала ладони к груди; зубы отбивали дробь, хотя здесь было не слишком глубоко. Дрожа всем телом, она стала подтаскивать Декса к себе.

Он легко соскользнул по мягкому берегу. Ей пришлось подхватить его голову, чтобы он не захлебнулся. Она невольно вздрогнула, когда он обхватил ее руками и уткнулся лицом в ложбинку между грудями. Его глаза по-прежнему были закрыты, и только поэтому она не вlepила ему пощечину.

Когда его тело очутилось почти между ее ногами, она взяла его под мышки, крепко прижав к себе, чтобы он не утонул; сама оперлась о берег. Ее зубы отбивали барабанную дробь. Но вскоре его невероятный жар начал передаваться и ей.

Он по-прежнему оставался таким опасно горячим, что она буквально вспотела в том месте, где к ней прижималась его голова, несмотря на то что по коже бежали мурашки. Эмбер с трудом высвободила одну руку и стала плескать холодной водой ему в лицо и на голову. Она прижималась к нему всем телом, стараясь согреться и одновременно охладить его. Наконец ей показалось, что ему становится лучше. Лицо немного побледнело – значит, лихорадка спадает.

Вдруг он дернулся и будто бы попытался вырваться. Его глаза – ярко-зеленые – были открыты и смотрели на нее в замешательстве. Потом он крепко схватил ее за талию и рывком вытащил на поверхность. Какой он сильный! А ведь только что был слабее ребенка... Не выпуская ее из объятий, он упал на землю; с них лилась вода. Нарочно или случайно – она так и не поняла – он усадил ее на себя верхом. Его организм тут же отреагировал на ее близость.

– Пусти! – Она била его ладонями в грудь.

Он зажмурился, но сразу же расплылся в широкой улыбке:

– Девушка в каноэ! Я думал, ты мне приснилась!

– В страшном сне, – буркнула Эмбер. – Пусти меня!

– Мне и так нравится.

Ей тоже нравилось – и потому стало не по себе. В воде он отмылся от болотной тины. И его лицо... Пока она тащила его, она забыла, до чего он красив. А если еще вспомнить, как давно она не видела красивых мужчин...

Боже правый! Может быть, у нее тоже поднялась температура? Она его совсем не знает. Он незнакомец. Невероятно горячий незнакомец во всех смыслах слова, и все же...

Неожиданно он нахмурился:

– Почему ты вся мокрая?

Она сделала вид, что не заметила двусмысленности, и закашлялась, чтобы скрыть смущение.

– Мы оба мокрые. Купались в источнике. – Она махнула рукой в сторону воды. – У тебя была высокая температура, ледяной ванной я пыталась сбить ее. А теперь будь добр...

– Раз ты настаиваешь. – Он рывком прижал ее к груди и впился губами в ее губы.

От потрясения она не отпрянула сразу же. А к тому времени, как надумала, он целовал ее так страстно, что у нее закружилась голова. Она закинула руки ему на шею, прижимаясь к нему всем телом и разомкнув губы, уступая его требовательному языку. Он со стоном перекатился на бок, увлекая ее за собой. Поцелуй затягивался...

Эмбер показалось, что прошла целая вечность, прежде чем ей удалось освободиться. Оба тяжело дышали.

Он обхватил ладонями ее лицо:

– Какая ты красивая!

– Ты тоже.

Он рассмеялся, и они снова потянулись друг к другу.

Целовать его было безумием. Сумасшествием. Глупостью. И... чудом! Никто и никогда не целовал ее так прежде. Каждое прикосновение его губ и языка рассылало по всему телу жаркие волны удовольствия.

«Прекрати! – велела себе Эмбер. – Ты сошла с ума... Так нельзя. Наверное, он до сих пор бредит. Он не понимает, что делает!»

Она поежилась, ненавидя свой внутренний голос, но понимая, что он прав. Если бы они поменялись местами, она сейчас пришла бы в ужас и решила, что незнакомец беззастенчиво пользуется своим преимуществом.

Упершись в его грудь ладонями, она заставила себя прервать поцелуй.

– Прекрати сейчас же. Это не...

Он закрыл глаза и повалился на спину.

– ...неправильно, – договорила она и нахмурилась. – Декс! – Она встряхнула его. – Декс! – Он не реагировал. Она слезла с него и прислушалась к его дыханию. Он дышал глубоко и ровно. И пульс был сильным. Но он явно потерял сознание.

Встревоженная, Эмбер задрала на нем брючину и судорожно вздохнула. Она увидела, что красные полосы побагровели, их стало больше. Несколько полос проступило выше колена.

Эмбер прикусила губу. Сейчас спасти его может только одно: вытяжка, изготовленная из сока нескольких растений. Она нейтрализует яд. Нужно вспомнить верные пропорции? Что, если вместо того, чтобы помочь, она ему навредит?

Декс застонал, и его красивое лицо скривилось.

Если она ему не поможет, он умрет. В этом она была уверена. Ее лесное снадобье – единственная надежда.

«Только бы вспомнить, как правильно все смешать!»

Глава 4

Декс ворочался в темноте, брыкаясь в простынях. *Нежное лицо склонилось над ним, ее длинные темно-русые волосы образовали занавес, лоб озабоченно хмурился.*

«Спи, Декс. Ни о чем не беспокойся. Я присмотрю за тобой. Тебе уже лучше».

Он потянулся к ней: «Не уходи, Девушка в каноэ!» – но она растаяла, как призрак.

Он выругался и попробовал повернуться, но малейшее движение причиняло боль. У него болело все тело. На какое-то время ему показалось, будто он снова в колледже и с трудом приходит в себя после пьяной пирушки и кулачного боя в общежитии студенческого кампуса.

Прохладная ткань коснулась его рук, лба, унимая ужасный жар, который постоянно мучил его. Где-то поблизости тревожно шептались незнакомые голоса. Потом послышались шаги, хлопнула дверь. К его губам поднесли стакан. Он жадно пил. Холодная вода ласкала пересохшее горло.

Девушка в каноэ снова склонилась над ним. Нет, на сей раз она сидела, то поднимая, то опуская руки. На него плескала вода. Что там у нее? Весло? Почему она работает веслом? Она перевернула его на бок и снова обдала водой.

А потом встала перед ним на колени. Ее прохладные пальцы гладили по лицу. Ее лоб озабоченно хмурился, красивые глаза встревоженно вглядывались в него.

Она крепко обняла его за шею и попросила: «Декс, не говори им обо мне! Пожалуйста! Никому не говори...»

«Не буду. Клянусь!»

* * *

Декс открыл глаза и зажмурился от света.

– Что ж, похоже, вы наконец вернулись к жизни – а я уже начала думать, что доктор ошибся.

Повернув голову на подушке, он увидел женщину, почти такую же мускулистую, как он сам, только, наверное, вдвое старше, с крашеными ярко-рыжими волосами. Она сидела на складном стуле рядом с его кроватью. Он огляделся, но, кроме нее, никого не увидел.

– Где я?

– В «Каллахан-баре», на верхнем этаже. Я здесь живу, а вас положила в гостевую спальню.

Я – Фредди Каллахан.

– Из Мистик-Глейдс?

– Либо я знаменитость, только не догадывалась об этом, либо вам обо мне говорил наш общий приятель Джейк.

Декс нахмурился:

– Откуда вам известно, что я знаю Джейка?

– Увидела вашу фамилию на удостоверении личности, в бумажнике. Решила, что было бы слишком большим совпадением, если бы человек с фамилией Ласситер не был из частного детективного агентства «Ласситер и Янг».

Декс приподнялся, но поспешно укрылся простыней, сообразив, что он совершенно голый. Перед тем как сесть, он укутался лучше. Комната, в которой он очутился, оказалась совсем небольшой; в ней умещались лишь односпальная кровать и комод и было единственное окно. Декс попробовал вспомнить, как попал сюда, но в голове клубился туман, в котором мелькали разрозненные лица и впечатления.

– Извините, – сказал он, – но я не...

– Не помните, что случилось? – Фредди похлопала его по плечу. – Не волнуйтесь. После того как я позвонила Джейку, мы с ним более-менее воссоздали все фрагменты. Ваш самолет рухнул на болота. Спасатели из аэропорта собрали обломки, погрузили на какую-то странную баржу и увезли в Неаполь. Сказали, что обломки нужны для следствия. У вас началось заражение крови, и какое-то время вы лежали без сознания. Я вызвала к вам дока Холлидея. Он уверяет, что вы поправитесь. Скоро встанете на ноги.

– Дока Холлидея?

Фредди ответила щербатой улыбкой:

– Я давно его так называю и уже не помню, как его зовут на самом деле. Он вообще-то в городе живет, а к нам на болота выезжает только в экстренных случаях. Сначала он собирался забрать вас с собой, но мы с Джейком сказали, что вы наш родственник, поэтому мне разрешили оставить вас в Мистик-Глейдс. Джейк обещал позвонить вашим в Сент-Огастин и передать, где вы. Правда, пока никто не справлялся о вас, значит, мы с ним правильно решили оставить вас здесь.

Фредди скрестила руки на груди и кивнула, как будто намекая, что черствость его родных не произвела на нее особого впечатления. Конечно, она не знала: его родные приехали бы сюда в одном-единственном случае. Если бы знали, что он уже умер и у них появилась возможность наложить лапы на его деньги.

Джейк попытался вспомнить, что все-таки случилось. Вдруг у него застучало в висках. Изоляция! Он нашел кусок изоляционной ленты в отсеке двигателя. Может, и хорошо, что его здесь пока никто не ищет. Пока он не выяснит, кто устроил диверсию, непонятно, кому из ближнего круга он может доверять.

В голове постепенно всплывали картины катастрофы: как он поранил ногу, как очнулся в ледяном источнике... красивая молодая женщина помогала ему выйти из каноэ и подняться на берег.

«Декс, не говори им обо мне! Пожалуйста! Никому не говори...»

Он почесал щетину на подбородке и снова огляделся. Ему очень хотелось, чтобы Девушка в каноэ вдруг оказалась рядом с ним в комнате, хотя он и понимал, что ее здесь нет.

Фредди задумчиво посмотрела на него и вдруг спросила:

– Вы, наверное, рассчитывали увидеть женщину, которая вам помогала? Вы называли ее Девушкой в каноэ...

«Девушка в каноэ»... Декс зажмурился. Теперь он отчетливо вспомнил все. Она прикладывала к его ноге какое-то отвратительно вонючее снадобье – как она объяснила, для того, чтобы нейтрализовать яд. А когда его бросало то в жар, то в холод, от которого стучали зубы, она развела костер и сидела с ним рядом всю ночь. Она покинула его лишь один раз, а потом вернулась и принесла воду и какое-то поразительно вкусное рагу.

Она развлекала его рассказами о болотах Эверглейдс и воспоминаниями о своем детстве. Он рассказывал ей о службе в морской авиации, о том, как он создал свою империю, а потом заскучал и забавы ради открыл с Джейком Янгом частное детективное агентство.

Проснувшись на рассвете, он понял, что она спит. Прижалась к нему и согревает его своим телом. Костер почти потух... Декс крепче обнял ее, но она удивленно прищурилась и выскользнула из его объятий. А потом – пожалуй, слишком быстро – она решила, что он уже может идти сам, и помогла доковылять до каноэ.

Когда они приплыли к опушке леса на окраине городка, она усадила его на поваленное дерево и склонилась перед ним.

– Отсюда несколько шагов до главной дороги, – прошептала она и достала из кармана свисток. – Когда я подую, кто-нибудь выйдет тебе на помощь... – Она закинула руки ему на шею и крепко обняла его. – Декс, не говори им обо мне! Пожалуйста! Никому не говори...

Придумай что-нибудь, объясни, как ты сюда попал, только никому не говори, что видел меня. Это очень важно.

Услышав в ее голосе страх, он крепко сжал ее плечи и чуть отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза.

– Что случилось? Кого ты боишься?

– Все... очень сложно. Ты обещаешь, и все!

– Ладно. Обещаю. Но расскажи, почему ты боишься. Я наверняка смогу тебе помочь...

Она прижала пальцы к его губам:

– Никто не может мне помочь! – Губы ее дернулись в улыбке – впервые с того мига, когда они встретились. – Даже красавчик пилот военно-морского флота, который оказался миллиардером, финансистом и частным сыщиком! – Она попяtilась и поднесла к губам свисток.

Резкий, пронзительный свист нарушил утреннюю тишину, и птицы с криками вспорхнули с окруживших их деревьев.

– Не забудь, ты обещал! – Она развернулась и скрылась в лесу.

Декс потряс головой, чтобы в мыслях прояснилось. Сидящая рядом Фредди по-прежнему ждала ответа. Если он сдержал слово, откуда этой женщине известно о «Девушке в каноэ»?

– Память меня... слегка подводит, – уклончиво ответил он. – Я долго здесь пробыл?

– Три дня. Док сказал, вы бы не выжили, если бы Эмбер не лечила вас травмами. И все равно – спаслись чудом.

– Эмбер?

– Эмбер Каллахан. Моя племянница. Это ее вы в бреду называли «Девушкой в каноэ». Притворяться, что вы понятия не имеете, о ком я говорю, бесполезно: вы говорили о ней довольно много.

Он сжал кулаки. Чувство вины и стыда давило на него тяжелым грузом. «Девушка в каноэ» – Эмбер – спасла ему жизнь. А взамен просила только об одном: чтобы он никому о ней не рассказывал. А он ее предал, пусть и ненамеренно!

– Ее ищут. Теперь, когда нам известно, что она недалеко, Холдер и другие не успокоятся, пока не нападут на ее след.

Ему показалось, что все его внутренности связались тугим узлом.

– Она не хочет, чтобы ее находили!

– Тут вы попали в самую точку.

Он нахмурился. «Тетка» Фредди вовсе не казалась обеспокоенной состоянием племянницы.

– Тогда зачем этому Холдеру ее искать? Она имеет право быть одна, если ей так хочется. Если он думает, что ее нужно спасти, поверьте, она вполне способна сама о себе позаботиться. Тут она просто чудеса творит!

Фредди как-то странно посмотрела на него, будто думала, что он сошел с ума.

– Мистер Ласситер, шериф Холдер вовсе не возглавляет спасательный отряд. Он представитель закона. Эмбер – убийца.

Глава 5

Эмбер пряталась за мусорным баком у «Калла-хан-бара», переживая, когда очередная группа мужчин скроется за дверью. Все утро бар гудел от посетителей. Помимо местных, там сидели и какие-то чужаки, видимо, важные шишки – они прибыли в лимузине. Должно быть, внутри собрались почти все обитатели городка, а также люди, которых она никогда раньше не видела. И ей не нужно было гадать, в чем дело. Они ищут ее! Операция продолжается целых три дня. Почти все разгуливают с ружьями и дробовиками, как будто боятся, что она на них нападет. От обиды она чуть не расплакалась. Когда-то они были ее друзьями, ее родными. Когда-то они бы сделали ради нее все! А теперь им хочется одного: упрятать ее за решетку.

Конечно, ей было спокойнее сидеть сейчас в глуши на болотах, но она очень тревожилась за Декса. После того как прозвучал свисток, она забралась на дерево и оттуда наблюдала за ним, желая убедиться, что ее свист услышали и кто-то пришел помочь ему. А поскольку первым на место прибыл человек, которого она раньше никогда не видела, она не знала, чем кончится дело. Ведь незнакомец мог оказаться вором, а то и кем-то похуже. Поэтому она спрыгнула с дерева и прокралась за ними, желая убедиться, что с Дексом все в порядке. Потом она на своем каноэ вернулась на место крушения. Она слушала разговоры спасателей, и ей все больше становилось не по себе. Позже она приходила в Мистик-Глейдс посмотреть, как там Декс. Она тайно навещала его каждый день.

Наконец очередная группа мужчин вошла в бар. За ними захлопнулась сетчатая дверь. Эмбер выждала еще пару минут, осторожно выглядывая из-за бака и прислушиваясь к звукам, доносившимся изнутри, – не собирается ли кто-то выйти. Потом она быстро обежала дом и стала подниматься по покосившейся наружной деревянной лестнице.

Дверь, как всегда, была не заперта. Эмбер вздохнула с облегчением. Жители Мистик-Глейдс по-прежнему предпочитали не запирают дверей. Она осторожно заглянула в длинный коридор второго этажа с дверьми по обе стороны. Снизу доносился гул голосов. Сейчас в баре много народу; вряд ли тетка поднимется наверх.

Она направилась прямо к гостевой комнате, куда поместили Декса. Если у него до сих пор лихорадка, она немного посидит с ним, как сидела последние несколько дней, и будет промокать ему лоб влажной салфеткой. Жаль, что нельзя поговорить с врачом, который приезжает каждый вечер, и узнать, выздоровеет ли Декс. Она сейчас в розыске, поэтому об общении с врачом и речи быть не может.

Эмбер осторожно приоткрыла дверь, быстро вошла и тут же заперлась на засов. Уловила какое-то шевеление справа и вихрем развернулась, но было поздно. Кто-то врезался в нее и повалил на пол. Она больно ударилась локтями и головой о деревянные половицы, поморщилась от боли и удивленно прищурилась, увидев прямо перед собой ярко-зеленые глаза Декса. Совершенно голого Декса, прижавшегося к ней всем телом. И, как в прошлый раз, когда она очутилась на нем верхом, его тело немедленно и бурно отреагировало на ее близость...

Выругавшись, он поспешно слез с нее, схватил ее за запястья и рывком поднял на ноги.

– Что ты здесь делаешь? – хриплым шепотом спросил он, подводя ее к кровати.

Эмбер смутила гневные нотки в его голосе, и все же она, не сдержавшись, опустила голову и посмотрела на него. Да, его инструмент оказался... внушительным.

Проследив за направлением ее взгляда, Декс поспешно стянул с кровати простыню и завернулся в нее. Эмбер вспомнила, каким игривым он был на болоте. Там он наверняка отпустил бы какое-нибудь двусмысленное замечание. Но вместо фривольного красавца, к которому она постепенно привыкла, перед ней был мрачный, сердитый и серьезный незнакомец.

Она ссутулилась.

– Ты все знаешь!

– Что тебя разыскивают за убийство? Да, здесь такую тему не упустишь. Кстати... хочу, чтобы ты знала. Я не нарочно рассказал им о тебе.

– Не волнуйся! – отмахнулась Эмбер. – Я все понимаю... Ты бредил. Не волнуйся, ты ни в чем не виноват.

Он преградил ей дорогу:

– Не спеши! Нам... нужно поговорить.

– Нет. Мне нужно успеть выбраться отсюда, пока меня не схватили.

– Если так волнуешься, зачем вообще пришла сюда?

Эмбер ненадолго зажмурилась, словно что-то вспоминая, потом достала из кармана сотовый телефон:

– Вот... ты выронил. Сначала я взяла его, что бы стереть свои фотографии. Но больше в этом нет необходимости. Так что... вот, держи. – Она протянула ему телефон.

Декс швырнул его на кровать.

– Не думаю, что ты рисковала всем только ради того, чтобы вернуть мне телефон. Зачем ты пришла на самом деле?

Она досадливо выдохнула:

– Я чувствовала себя виноватой! Беспокоилась, что бросила тебя без защиты. Судя по всему, сейчас ты вполне способен за себя постоять, так что мое дело сделано. Пора уходить.

– Отвернись.

– Что? Зачем?

– Затем, что только я один в этой комнате голый. Либо ты раздевайся, и мы будем голыми вместе, либо отвернись, пока я одеваюсь.

Она застыла на месте. Неужели он серьезно?

– Эмбер, я шутил, когда предложил тебе тоже раздеться. Отвернись.

Она со вздохом отвернулась, прислушиваясь к скрипу выдвигаемых ящиков и шороху ткани.

– Ну вот, можешь смотреть.

Обернувшись, она едва не ахнула от изумления. Он облачился в темно-серые классические брюки и темно-красную рубашку; кроме того, на нем был шелковый галстук в серо-малиновую полоску. Недоставало только смокинга, и он выглядел бы уместно в зале заседаний правления какой-нибудь крупной корпорации. Жаль! Он больше нравился ей облепленным грязью... Тогда он был куда забавнее и не такой серьезный.

– Красивые у тебя вещи. Не думаю, что ты позаимствовал их у кого-нибудь из местных... Здесь никто так классно не одевается.

– Это мои вещи. Их привез мой помощник.

– Твой помощник? Ясно! Что ж, очевидно, у тебя все хорошо, к тому же у тебя есть помощник, который позаботится о тебе. В общем, я пошла. – Она метнулась к двери.

Декс действовал на удивление быстро для человека, который только что пришел в себя, а до того несколько дней чуть ли не в коме валялся. Он придержал дверь рукой, не давая ей открыться.

– Эмбер, черт подери! Нам надо поговорить.

Услышав за дверью голоса и шаги, он замолчал. От страха глаза у Эмбер сделались огромными. Она окидывала комнатку взглядом, ища место, где можно было бы спрятаться. В крошечной ванне или чулане... Она выбрала чулан.

В дверь постучали.

– Пусти, – прошептала она. – Я спрячусь!

Он покачал головой:

– Ничего подобного. – Он полуобернулся к двери: – Войдите!

Когда распахнулась дверь, Эмбер ахнула от изумления. Ее тетка тоже оторопела на пороге, но вскоре посторонилась, пропуская в комнату группу мужчин. Первые двое были ей незнакомы. Чего нельзя сказать о последнем вошедшем.

Быстро преодолев удивление, тот с укоризненным видом покачал головой и снял с пояса наручники.

– Мисс Каллахан! – Скотт Холдер, шериф округа Коллиер, оторвал ее от Декса и развернул лицом к себе. – Вы арестованы за убийство своего деда, Уильяма Каллахана. – Он завел руки ей за спину и защелкнул на запястьях наручники.

Эмбер показалось, что все происходит не с ней. С пылающим лицом, опустив голову, она шла к выходу. Все смотрели на нее, кроме Декса и одного из приезжих. Они отошли к окну и о чем-то совещались, не обращая на нее никакого внимания. Краем сознания Эмбер уловила, что и Декс ничуть не удивился появлению шерифа.

Холдер ловко снял у нее с пояса нож. Тетка проводила ее осуждающим взглядом. Декс на нее ни разу не взглянул.

– Нечто подобное у меня уже было. – Дождавшись, когда помощник уведет Эмбер в кабинет для допросов, шериф Холдер поудобнее развалился в кресле.

– Имеете в виду Фэй Стар? – уточнил Декс. Ему стало больно, когда он заметил, что Эмбер ни разу не взглянула в его сторону, хотя прошла совсем близко от него.

Холдер кивнул:

– Ваш компаньон, Джейк Янг, всего два месяца назад доставил сюда Фэй, которую обвиняли в убийстве. Дежавю! – Он покосился на Декса. – Дайте-ка угадаю. Вы считаете, что мисс Каллахан невиновна?

– Откровенно говоря, понятия не имею. Но я, разумеется, не собирался ее укрывать, как только узнал, что у вас есть ордер на ее арест. Вот почему я попросил Фредди вызвать вас. Хотел дать показания, рассказать все, что мне известно. И только по стечению обстоятельств она оказалась у меня, когда появились вы.

– Спасибо за то, что помогли передать ее в руки правосудия... И вместе с тем вы предлагаете, чтобы ее защищал ваш адвокат! – Он кивнул вслед Гаррету Джексону, который тоже направился в кабинет для допросов.

– Она спасла мне жизнь. И сейчас меньшее, что я могу для нее сделать, – предоставить ей хорошего защитника. До того как Гаррет занялся торговым правом, он специализировался по уголовным делам. Пусть побудет ее адвокатом хотя бы временно, пока я не найду еще кого-нибудь.

Холдер фыркнул:

– Сдается мне, вы вляпались в неприятности – и, кстати, влетели на большие деньги – ради женщины, в чьей невинности вы не уверены!

– Повторяю, она спасла мне жизнь. Это бесценно. Я собираюсь дать ей все, что ей нужно. Ну а вы? Вы считаете, что она виновна?

Дождавшись, когда закроется дверь, ведущая в кабинет для допросов, Холдер положил на стол папку с делом.

– По-моему, дело вполне ясное. Ее дед основал наш городок, Мистик-Глейдс. Он жил в усадьбе... довольно своеобразное место, кстати... в нескольких милях от центра городка. С ним жила только внучка, Эмбер Каллахан. Она считалась у нас кем-то вроде местной... цели-тельницы, за неимением лучшего названия. Если кто-то из наших заболел или ломал руку или ногу, все предпочитали не добираться до Неаполя, а идти к Эмбер. В ту ночь, когда умер ее дед, с ним была только Эмбер. Она, можно сказать, сама во всем призналась на следующее утро, когда позвонила в полицию заявить о его смерти.

– Ее тетка, кажется, сказала, что старика отравили?

– Отравили? Не совсем, но почти. У него был грипп или что-то вроде, и Эмбер напоила его каким-то настоем, якобы для того, чтобы он легче заснул. Но в состав лекарства входила арахисовая паста, а у старика была сильнейшая аллергия на арахис. Коронер пришел к выводу, что смерть наступила от анафилактического шока. Эмбер знала о его аллергии. Все об этом знали. А поскольку именно она всегда закупала продукты и готовила, трудно предположить, что арахисовое масло в дом принес кто-то другой.

– Вы нашли в доме арахис?

Помощник шерифа пролистал папку и покачал головой:

– Нет. Наверное, она успела все выбросить. Но криминалисты взяли пробы со стакана, стоявшего рядом с его кроватью, и нашли на стенках следы арахисового масла.

– Что ей была за выгода убивать родного деда?

– Еще какая! Поскольку он основал Мистик-Глейдс, он все равно что владел всем городком и почти всю недвижимость сдавал в аренду. Очень немногим местным жителям на самом деле принадлежит земля или стоящие на ней строения. Уильям Каллахан был довольно богатым человеком.

– И Эмбер – его единственная наследница?

– Она и ее тетка Фредерика. Но львиную долю по завещанию получает именно Эмбер.

– Что сейчас с наследством?

Шериф постучал по странице:

– Пока все счета арестованы. Эмбер не может получить ни пенни без решения суда.

– А в суд она, конечно, не обращалась, раз боялась, что ее арестуют за убийство.

– Вот именно!

Декс тяжело вздохнул:

– Как-то не представляю, чтобы она могла злонамеренно убить деда, пусть даже вознамерилась получить его деньги. Она с виду такая...

– Милая? Красивая?

– Я хотел сказать: умная. Сколько лет было ее деду?

– Понимаю, куда вы клоните. – Шериф пролистал дело, вернулся к началу и провел пальцем по тексту. – Эмбер было двадцать два, а ее деду тогда было около восьмидесяти. И он не отличался богатырским здоровьем... По-вашему, ей стоило всего лишь подождать, чтобы ей досталось все?

– Такой вывод вполне логичен. Кстати, вы не выяснили, зачем ей могли срочно понадобиться деньги? Например, она не планировала уехать из Мистик-Глейдс? И еще. Вы сказали, что ее дед жил в усадьбе. Что с ней случилось?

– Суд выделил деньги на содержание особняка и назначил доверенное лицо, которое должно содержать дом в порядке. Кстати, если вам захочется узнать, кто это, я не могу вам сказать, так как не знаю, секретные эти сведения или нет.

Декс соорудил удивленную мину:

– По-моему, нужна куча денег, чтобы содержать большой дом, особенно в таком месте, как национальный парк «Эверглейдс». Наверное, у доверенного лица имеется доступ к солидному банковскому счету!

Холдер пожал плечами:

– Учтите, не я так сказал, а вы.

– Я знаю, во сколько обходится содержание большой усадьбы, так что вам вовсе и не нужно отвечать на мой вопрос. И все же тут возникает сомнение... Не причастно ли к убийству это доверенное лицо?

– В обычном деле об убийстве я, возможно, поддержал бы вас. Но в данном случае есть один факт, который невозможно объяснить.

– Что за факт?

– После смерти деда Эмбер сама призналась, что, кроме нее, в доме никого не было. Она уверяла, что к ним никто не приходил в течение нескольких недель.

Трудно было не согласиться с шерифом. И все же Декс медлил. Признать, что все улики против Эмбер, – все равно что предать ту, которая спасла ему жизнь. Справедливость требует, чтобы он сомневался до самого конца. Хотя... нет ничего невозможного.

Из кабинета для допросов вышел Гаррет.

– Мисс Каллахан решила воспользоваться моими услугами до тех пор, пока я не помогу ей найти хорошего адвоката по уголовным делам, – объявил он, подходя к столу. – Будьте добры, дайте мне копию дела. – Гаррет повернулся к Дексу: – Если ты по-прежнему намерен оплачивать счет...

– Да, намерен.

– Превосходно! Значит, я сейчас звонил по телефону не напрасно. Я подготовил запрос об освобождении под залог. Теперь нам осталось лишь подождать решения судьи.

Холдер покачал головой:

– В субботу – маловероятно. Мисс Каллахан придется посидеть в камере до понедельника, и даже тогда сомневаюсь, что судья отпустит ее под залог. Ведь она уже доказала, что склонна к побегу.

Декс переглянулся с адвокатом. Тот улыбнулся:

– Шериф, по-моему, вы недооцениваете способности Гаррета.

Холдер пожал плечами:

– Не знаю, не знаю... Но посмотрим. Правда, я... – Шерифа прервал телефон, зазвонивший у него на столе. Увидев номер на экране, Холдер мрачно покосился на Гаррета и принял вызов.

Гаррет самодовольно улыбнулся и снова повернулся к Дексу:

– Когда ты поговоришь с шерифом, тебя хочет видеть мисс Каллахан.

Глава 6

Когда Декс закрыл за собой дверь, Эмбер сцепила под столом руки. Облегчение при виде его, по всей вероятности невинного, вылилось в глубокий вздох.

Он сел напротив и положил локти на стол.

– Странно, что ты хочешь меня видеть. Я думал, что ты считаешь меня во всем виноватым...

– В чем? В моем аресте? – Эмбер тряхнула головой. – Да, сначала я и вправду разозлилась. Но ведь я знала, что этот день рано или поздно настанет. И вовсе не ожидала, что незнакомый человек захочет из-за меня подставиться... Я не поэтому хотела с тобой поговорить. Тебе грозит опасность! – Она подалась вперед и взяла его руки в свои.

Декс удивленно посмотрел на нее:

– Ты хотела видеть меня, чтобы предупредить об опасности?

– Да. Я только что все обдумала и хотела поделиться с тобой своими подозрениями. После того как я отвезла тебя в Мистик-Глейдс, я отправилась к месту крушения, чтобы убрать оттуда мои следы.

– Стереть отпечатки пальцев и так далее?

Эмбер кивнула.

– Я не знала, как ты объяснишь свое появление в городке, но, полагая, что ты сдержишь слово, я не хотела, чтобы какие-то улики противоречили твоему рассказу.

– погоди... Я правильно тебя понял? Ты каждый день приходила ко мне, пока я лежал в бреду, и прикладывала прохладные полотенца к моей голове, следя за тем, чтобы мне было удобно.

– Что? Ну да, но сейчас я о другом...

– Нет, погоди! Ты не хотела, чтобы я заметил твое присутствие. Но я помню, как кто-то прикладывал мне к голове холодные компрессы, а когда я спросил твою тетку, не она ли ходила за мной, она посмотрела на меня как на сумасшедшего. Так что я догадался: ты заботилась обо мне гораздо больше, чем она. – Он криво улыбнулся. – Кстати, спасибо!

Эмбер попыталась вырваться, но он не выпустил ее пальцев.

– Слушай, отнесись к моим словам серьезно. Повторяю, я вернулась на место крушения, и...

– И уничтожила свои следы, чтобы, как ты сказала, я не выглядел лжецом, если сдержу слово и скажу, что мне никто после катастрофы не помогал. Я правильно тебя понял? Ты меня защищала? Снова защищала?

– Пожалуйста, давай перейдем к делу!

– Для меня самое главное другое. Тут пытаются убедить меня, что ты убийца. Но всё – начиная с того, что я лично пережил, общаясь с тобой, – свидетельствует об обратном. Ты производишь впечатление умной, чуткой, заботливой особы, которая ставит благополучие других превыше своего.

– Слушайте, мистер Ласситер...

– Декс! – Он улыбнулся. – Мы с тобой вместе спали. По-моему, после такого лучше обращаться друг к другу на «ты», тебе не кажется?

Она моргнула.

– Не знаю, что ты запомнил, но вместе мы с тобой точно не спали!

– Я ранен в самое сердце! Ты не помнишь, как мы лежали рядом у костра? Ты провела со мной всю ночь, и мы оба спали... – Он подмигнул.

Эмбер подалась вперед и нетерпеливо забарабанила по столешнице:

– Ты можешь серьезно? Ну пожалуйста!

– О, я всегда очень серьезно отношусь... ко сну.

Она вскинула руки вверх:

– Вижу, ничего не получается! Тогда лучше уходи. Я поговорю с твоим адвокатом и скажу ему...

– Теперь он и твой адвокат.

Она вздохнула:

– Да... Кстати, спасибо. Обещаю, когда-нибудь я все тебе верну. Как только меня выпустят под залог, я постараюсь найти себе другого защитника.

– Кстати, не советую. Гаррет – один из лучших в своей области, хотя довольно давно не занимается уголовным правом. Если хочешь, он подыщет тебе специалиста по уголовным делам. Обвинение в убийстве – дело серьезное, тут нельзя экономить на защитниках. Кроме того, во Флориде, кажется, не отменили смертную казнь. Так что положение совсем не шуточное.

– И ты даже не спрашиваешь, убила я деда или нет?

Декс пожал плечами:

– Потому что я знаю, что ты никого не убивала. Если ты готова пожертвовать собой ради незнакомца, не сомневаюсь, ты бы ни за что не причинила вред родственнику.

– Спасибо, – прошептала она. – Ты понятия не имеешь, как хорошо, когда тебе в самом деле кто-то верит.

Декс посерьезнел.

– Кстати, о вере. Догадываюсь, что твоя тетка Фредди не слишком-то поддерживает тебя. Она не показалась мне человеком, который стоит на твоей стороне.

– Ее тоже обвинять трудно. Ведь дедушка был ее отцом. Правда, они никогда особо не ладили.

– А ты заботилась о нем день за днем. Тетка хоть немного тебе помогала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.